

вмѣстѣ съ выходомъ оглашенныхъ ; но теперь, по причинѣ гоненій и частыхъ смутныхъ обстоятельствъ , отцы заблагоразсудили , чтобы выводились вонъ вмѣстѣ съ оглашенными отрешившися (отъ вѣры) и совершившіе убійство. Прочіе же , только бы они были крещены, оставляются: такъ какъ на нихъ возлагаются особыя епитиміи духовными отцами. Таковыя выводимые вонъ стоятъ въ притворахъ, или въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для оглашенныхъ (на папертяхъ) , когда совершаются страшныя таинства.

122. Для чего (въ храмахъ) притворы и мѣста для оглашенныхъ?

Притворы называются такъ потому , что они суть преддверія храмовъ, а *мѣста оглашенныхъ* потому , что въ нихъ стоятъ оглашенные. Онѣ устроены для того , чтобы и сіи послѣдніе участвовали, по крайней мѣрѣ, въ слушаніи и зрѣніи предметовъ божественныхъ, и словѣдывали вѣру устами и языкомъ, и воспѣвали глаголы благочестія. Но они не имѣютъ общенія съ вѣрными ни въ стояніи, ни въ молитвѣ; ибо не присоединены и еще отдѣлены (отъ Церкви). Если же они недостойны стоянія и молитвы вмѣстѣ съ вѣрными во время литургіи, то тѣмъ болѣе недостойны приобщенія страшныхъ таинствъ. Посему мы и сказали, что притворы и мѣста для оглашенныхъ изображаютъ только землю , такъ какъ стоящіе въ нихъ живутъ на землѣ еще подобно безсловеснымъ животнымъ,—одни, т. е. некрещенные, какъ не родив-

шіеся въ жизнь (духовную), а другіе, т. е. отречшіеся и падшіе, какъ не жившіе по слову Божію, и живутъ на землѣ какбы невѣрными и изгнанными изъ рая. Пока мы живемъ сею тлѣнною жизнью, мы паселяемъ землю наравнѣ съ невѣрными и безсловесными, и отличаемся отъ нихъ только вѣрою, какъ вѣрные Христовы во Христѣ, живущіе по слову Его. И въ то время (страшнаго суда) невѣрные и грѣшники будутъ отдѣлены отъ праведныхъ и рѣшительно будутъ извергнуты вмѣстѣ съ демонами; а со Христомъ и съ Ангелами будутъ только избранные, и только они удостоятся общенія со Христомъ.

125. Для чего въ началѣ молитвословіи мы становимся внѣ храмовъ — въ преддверіяхъ, и что означаетъ отверстіе вратъ и вхожденіе въ нихъ?

Тоже самое выражая и нынѣ, въ началѣ молитвословіи мы становимся внѣ храма, какбы внѣ рая или самаго неба, изображая одну только жизнь земную. Вмѣстѣ съ нами стоятъ иногда кающіеся, или обращающіеся послѣ отреченія, или послѣ смертныхъ грѣховъ, или оглашаемые словомъ вѣры. Когда же врата отверзаются, по окончаніи пѣсней, пѣтыхъ внѣ храма, то мы входимъ въ божественный храмъ, какбы въ рай, или небо, а тѣ остаются внѣ. Это дѣйствіе означаетъ, что намъ отверзлись (селенія) небесныя и мы уже получили доступъ во святое святыхъ, восходимъ ко свѣту, и приближаясь, приступаемъ къ престолу Господню.